

30 марта – память преподобного Иоанна Лествичника

Преподобный Иоанн Лествичник почитается Святой Церковью как великий подвижник и автор замечательного духовного творения, называемого «Лествицей», поэтому преподобный и получил прозвание Лествичника.

О происхождении преподобного Иоанна почти не сохранилось сведений. Существует предание, что он родился около 570 года и был сыном святых Ксенофонта и Марии. Шестнадцати лет отрок Иоанн пришел в Синайский монастырь. Наставником и руководителем преподобного стал авва Мартирий. После четырех лет пребывания на Синае святой Иоанн Лествичник был пострижен в иночество. Один из присутствовавших при постриге, авва Стратигий, предсказал, что он станет великим светильником Церкви Христовой. В течение 19 лет преподобный Иоанн подвизался в послушании своему духовному отцу. После смерти аввы Мартирия преподобный Иоанн избрал отшельническую жизнь, удалившись в пустынное место, называемое Фола, где провел 40 лет в подвиге безмолвия, поста, молитвы и покаянных слезах. Не случайно в «Лествице» преподобный Иоанн так говорит о слезах покаяния: «Как огонь сожигает и уничтожает хворост, так чистая слеза омывает все нечистоты, наружные и внутренние». Сильна и действенна была его святая молитва, об этом свидетельствует пример из жития угодника Божия.

Об образе жизни преподобного Иоанна известно, что питался он тем, что не запрещалось уставом постнической жизни, но – умеренно. Не проводил ночей без сна, хотя спал

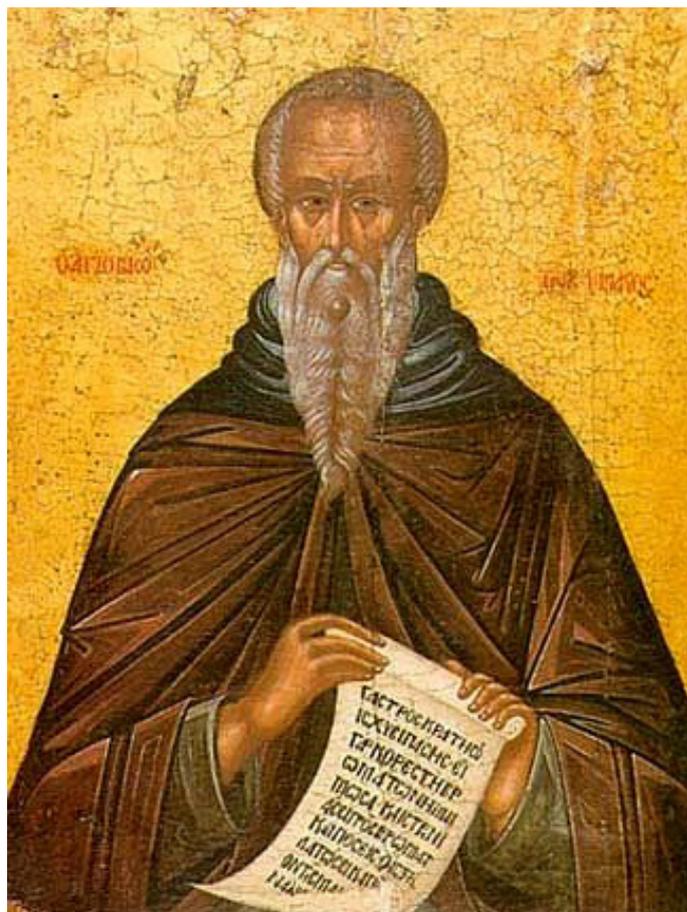

Фото: azbyka.ru

не более того, сколько необходимо для поддержания сил, чтобы непрерывным бодрствованием не погубить ума.

Скрывая свои подвиги от людей, преподобный Иоанн иногда уединялся в пещере, но слава о его святости распространилась далеко за пределы места подвигов, и к нему непрерывно приходили посетители всех званий и состояний, жаждавшие услышать слово назидания и спасения. В возрасте 75 лет, после сорокалетнего подвижничества в уединении, ►

преподобный был избран игуменом Синайской обители. Около четырех лет управлял преподобный Иоанн Лествичник святой обителью Синая. Господь наделил преподобного к концу его жизни благодатными дарами прозорливости и чудотворений.

Во время управления монастырем по просьбе святого Иоанна, игумена Раифского монастыря, и была написана преподобным знаменитая «Лествица» – руководство для восхождения к духовному совершенству. Зная о мудрости и духовных дарованиях преподобного, Раифский игумен от лица всех иноков своей обители просил написать для них «истинное руководство для последующих неуклонно, и как бы лествицу утверженную, которая желающих возводит до Небесных врат». Преподобный Иоанн, отличавшийся скромным о себе мнением, сначала смутился, но затем из послушания приступил к исполнению просьбы раифских иноков. Свое творение преподобный так и назвал – «Лествица», объясняя название следующим образом: «Соорудил я лествицу восхождения... от земного во святая... во образ тридцати лет Господня совершеннолетия, знаменательно соорудил лествицу из 30 степеней, по которой, достигнув Господня возраста, окажемся праведными и безопасными от падения». Цель этого творения – научить, что достижение спасения требует от человека нелегкого самоотвержения и усиленных подвигов. «Лествица» предполагает, во-первых, очищение греховной нечистоты, искоренение пороков и страстей в ветхом человеке; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия.

Содержание одной из степеней «Лествицы» (22-я) раскрывает подвиг истребления тщеславия. Преподобный Иоанн пишет: «Тщеславие высказывается при каждой добродетели. Когда, например, храню пост – тщеславлюсь, и когда, скрывая пост от других, разрешаю на пищу, опять тщеславлюсь – благоразумием. Одевшись в светлую одежду, побежда-

юсь любочестием и, переодевшись в худую, тщеславлюсь. Говорить ли стану – попадаю во власть тщеславия. Молчать ли захочу, опять предаюсь ему. Куда ни поверни это терние, оно всё станет спицами кверху. Тщеславный на взгляд чтит Бога, а на деле более старается угодить людям, чем Богу. Люди высокого духа сносят обиду благодушно и охотно, а слушать похвалы и не ощущать никакой приятности могут только святые и непорочные. Когда услышишь, что ближний или друг твой в глаза или за глаза злословит тебя, похвали и полюби его. Не тот показывает смирение, кто сам себя бранит: как быть несносным самому себе? Но кто, обещенный другим, не уменьшает своей любви к нему. Кто превозносится природными дарованиями – счастливым умом, высокой образованностью, чтением, приятным произношением и другими подобными качествами, которые легко приобретаются, тот никогда не приобретает даров сверхъестественных. Ибо кто в малом не верен, тот и во многом будет не верен и тщеславен. Часто случается, что Сам Бог смиряет тщеславных, насылая неожиданное бесчестие. Если молитва не истребит тщеславного помысла, приведем на мысль исход души из этой жизни. Если и это не поможет, устрашим его позором Страшного суда. «Возносясь смириться» даже здесь, прежде будущего века. Когда хвалители, или лучше – льстецы, начнут хвалить нас, тотчас приведем себе на память все беззакония свои и найдем, что вовсе не стоим мы того, что нам приписывают».

Степени «Лествицы» – это прехождение из силы в силу на пути стремления человека к совершенству, которое не вдруг, но только постепенно может быть достигаемо, ибо, по слову Спасителя, «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

days.pravoslavie.ru

Евангельское чтение

Мк., 40 зач., IX, 17–31

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.

Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро *бесноватый* увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену.

И спросил *Иисус* отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно *дух* бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему.

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер.

Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

И как вошел *Иисус* в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?

И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал.

Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Вячеслав Резников

Господь после Своего славного Преображения спускается вниз. Там, на горе был глас Отца Небесного, были верные рабы Божьи – Илия и Моисей. Все было пронизано Божественным нетварным светом, силою Духа Святого. Но вот – подножие горы. Какая жалкая картина открывается взору: кучка учеников, на которых насаждают, споря с ними, враги Господни. Вокруг – толпа с любопытством ждет, чем это кончится. Господь встает на защиту Своего малого стада, гото-

вясь принимать удары врагов: «О чем спорите с ними?» – спрашивает Он книжников (Мк. 9:14–16). А тут еще подошел человек со своим несчастьем: «Учитель! Я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет; говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и не могли».

Вот картина нашего мира: кто поумнее, только спорят друг с другом, и не могут по-

Фото: пте.ру

мочь чужому горю. Те же, кто попроще, только с бессмысленным любопытством смотрят, кто кого переспорит. А бесы делают свое дело. Увидев это после торжества Фаворской горы, Господь воскликнул: «О, род неверный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?»

Да и отец больного отрока, хотя и подошел к Иисусу Христу с какой-то надеждой, но чувствуется, что эта его надежда – и самая маленькая, и самая последняя: «Если что можешь, сжался над нами и помоги нам». Но Господь вдруг как бы на самого этого слабого человека перекладывает ответственность за происходящее: «Если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему». И тогда в человеке что-то произошло. Он как бы пробудился от оцепенения и «воскликнул со слезами: верую, Господи! Помоги моему неверию». Он пришел в себя: понял и свое глубочайшее неверие, и возымел глубочайшее желание обрести веру. И Господь тут же «запретил духу

нечистому». Дух же, «вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел».

Потом, на вопрос учеников, почему они не могли исцелить отрока, Господь ответил: «сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста». А ученики все только спорили. А когда спорим, – не только не до поста и не до молитвы, но и последние силы теряем в этом бесплодном занятии.

Ну а надежда, хотя она порой мала и незаметна, но это – «как бы якорь безопасный и крепкий, и входит» туда, «куда предтечею за нас вошел Иисус». И часто кресты над храмами имеют в подножии как бы полумесяц. Это именно – полумесяц якоря. Кажется, понесла волна, одолело неверие, и вдруг – спасительный удар: якорная цепь натянулась: «Верую, Господи! Помоги моему неверию». И Господь на это отчаянное исповедание ничего не говорит, а просто совершает Свое дело.

azbyka.ru

А вот и мы! Юрий и Татьяна Никулины.

Екатерина Федорчук

Когда Таня зашла в цирк, свет и звук ослепили и оглушили ее. В детстве все было как-то... иначе. Или это потому так кажется, что цирк ее детства был давно? Еще до войны, еще когда папа был с ними... Они ведь ходили в цирк втроем? И папа покупал ей самое вкусное в мире мороженое и воздушный шарик? Или папы уже не было рядом? «Интересно, узнаю ли я Юру? Он ведь, наверное, уже в клоунском гриме», – думала Таня. Юра был еще в «гражданском», ждал ее на входе.

– А ты не будешь гримироваться?

– Не, – Никулин как будто для убедительности мотнул головой, – не буду. У меня и так лицо глупое. Ну, я побежал! Не скучай!

Настоящего места Тане не досталось. Юра усадил ее на небольшой приступок рядом с осветителем, а сам умчался по своим цирковым делам. Гремела музыка, извивались под куполом цирка крохотные фигурки акробатов, тигры стремились откусить голову дрессировщику, но тщетно, а громоздкие слоны грациозно прыгали с тумбы на тумбу. Таня думала о другом. Попыталась себе представить: вот закончится выступление – и что? Юра пойдет ее провожать? И о чем они будут говорить? А может быть, не пойдет? Просто скажет: «Ну, до скорого!» – и подмигнет? Да и вообще, они ведь даже не договорились, где встретятся после представления. Ждать ли его на месте? Или выйти в фойе?

И вот на арену вышел Карандаш, одетый по-цирково: в чуть гротескном котелке, в костюме вроде бы модном, но висящем на нем слегка нелепо...

«Как Чаплин», – подумала Таня.

– А вот кто из вас хочет научиться кататься на лошади? Смелее, товарищи! Молодой человек в пятом ряду, может быть, вы? Нет?

Мальчик! Нет? Боишься? Карандаш обводил публику внимательным взглядом, и, как бы повинувшись ему, по зрительному залу полз луч прожектора, выхватывая то одного, то другого зрителя. Таня уже догадалась, что выберут подсадного из команды Карандаша. Юру? Да, точно, он.

– Молодой человек! «Я?» – всем своим видом Никулин показывал растерянность. – Да, да, вы! Идите-ка сюда! Как вас зовут? Никулин говорил тихо, совсем не по-актерски, а так, как должен был говорить человек из толпы. Простой паренек с заводской окраины, в этот момент он ничем не напоминал артиста. Слушал Карандаша с напряженным вниманием, руки в карманах, даже спина напряжена.

– Ну, Юра, попробуйте взобраться на коня.

Дальше начался трюковой номер. Нужно было изображать, что не умеешь кататься на лошади. Юра никак не мог взобраться, переваливался через седло, несколько кругов проехал задом наперед, всем своим видом выражая беспомощность. Несложный номер для акробата, но Юра! Он же клоун, а не наездник! А вдруг он и правда упадет! Зал смеялся и рукоплескал «своему», а Таня напряженно ждала окончания номера. В какой-то момент ей показалось, что Юра увидел ее, замершую на самом верху зала. Глаза их встретились. Этого не могло быть, потому что она сидела возле прожектора и увидеть ее не было никакой возможности... Но это – было.

А в следующую секунду наездник потерял управление и упал под копыта. Таня видела, что Юра запутался, а лошадь испугалась, начала биться... В зале между тем все еще смеялись, думая, что это продолжение номера... ►

Фото: pxhere.com

Положение спас Карандаш. Он бросился под копыта и отцепил лонжу – часть амуниции, в которой запутался Никулин. Лошадь увели. А на сцене остался лежать артист. Он не шевелился. И оркестр захлебнулся аккордом... Таня бросилась к выходу. В голове стучала одна мысль: «Из-за меня. Ведь он искал глазами меня, потерял бдительность, и вот...»

– Девушка, куда вы, сюда нельзя...

– Пустите меня, пожалуйста, там Юра... он из-за меня.

– Да нельзя туда, повторяю вам, увезли уже вашего Юру. В Склифосовского его увезли. Да куда ж вы побежали, девушка, вас к нему не пустят сейчас. Да вы не волнуйтесь! Хотите чаю? И Таня наконец-то рассмотрела говорящего – добродушного верзилу, силового жонглера.

Пока Таня смогла прорваться через заграждения охранников, медперсонала, нянечек и уборщиц и сказать заветное: «Привет, Юра...» – прошла неделя. А казалось, что вся жизнь, нет, не прошла, а стала другой. И Таня стала другая, и мама. Даже Лапоть казался ей другим, хотя как раз у него все осталось по-прежнему: цирковая карьера не задалась, потому что он не понравился публике. Каждый день звонила «на передовую», в ординаторскую и получала ответ: «Состояние стабильное, посетителям пока нельзя...» Таня приходила в цирк – посмо-

треть на Агата, так звали ту самую лошадь, которая ранила Юру.

– Девушка, повезло вашему артисту, – в первый же день сказала ей медсестра, – еще бы на сантиметр выше ударила, и все. Удар в висок, поминай как звали. Так что купите этому зверю два кило сахара.

Сахар Таня покупать не стала, но уговорила цирковых, чтобы ее пустили посмотреть на виновника Юриного несчастья. Агат стоял спокойно и безмятежно, не чувствуя ни вины, ни тревоги. Красивый, мускулистый, настоящая звезда, не чета Лаптю. Дома ходила как тень, не обращая внимания на вопросительные взгляды мамы, тети и соседней по коммуналке. Никому не рассказала о том, что произошло. Но старалась жить тихо-тихо, никого не обижая, не задевая, чтобы не спугнуть счастье: Юра идет на поправку.

* * *

Они прожили вместе 47 счастливых лет. До того самого дня, когда у Юрия Никулина отказало сердце во время плановой операции. Это случилось в 1997 году, ему было 75 лет. Они родили сына, построили дом – новый цирк на Цветном бульваре благодаря титаническим усилиям Юрия Никулина открылся в беспокойном 1989 году. Они – нет, не преодолели, они просто не заметили тех искушений, которые, казалось бы, поджидают каждую семейную, а тем более звездную пару. В чем был секрет их счастья? Пожалуй, в удивительных человеческих качествах талантливой актера и его жены, друга, возлюбленной, соратницы – его половинки.

Печатается в сокращении

Отрывки из книги «Будем вместе, будем счастливы. Семейная жизнь замечательных людей», издательство «Никея»

Вопрос священнику

Во всем исповедовалась, а один грех назвать стыдно. Как быть?

Я хожу в церковь, регулярно исповедуюсь и причащаюсь. Проблема в том, что я зачастую не знаю, что говорить на исповеди, все грехи уже рассказала, есть ещё один тяжёлый грех, но рассказывать о нем стыдно. Очень боюсь, что до причастия меня не допустят. А причастие без исповеди невозможно. Как быть в моем случае?

Отвечает священник Андрей Ефанов.

– Во-первых, нужно помолиться и решительно покаяться в том грехе, который Вы все это время утаиваете на исповеди. И заодно покаяться в том, что Вы так долго его скрывали и испытывали ложный стыд.

А дальше Вам нужно подумать и со священником поговорить о том, что нечего скрывать на исповеди. Если Вы исповедуетесь регулярно, скажем, раз в неделю или чаще, и при этом следите за собой и ведете благоче-

стивую жизнь, действительно, очень может быть, что, по милости Божией, Вы не впадаете в серьезные прегрешения и в целом ведете христианский образ жизни, частая глубокая исповедь Вам не нужна. Обсудите это со священником и, вполне вероятно, что Вы будете подходить исповедоваться буквально на два слова перед Причастием.

При этом не будем упускать из вида, что чем глубже человек погружается в духовную жизнь, чем внимательнее он живет, тем больше отклонений от Бога он начинает в себе видеть – что-то вспоминается из прошлого, что-то происходит сейчас, то, что раньше казалось нормой, сейчас видится иначе, плюс начинаются искушения и нападки лукавого, от которых не всегда получается увернуться.

Понимая, что человеку не удастся на 100 % прожить только по любви, а все, что противоречит любви, душу ранит, Господь установил в Церкви Таинство покаяния, или исповедь, чтобы дать нам возможность аннулировать совершенные грехи и их последствия.

*Печатается в сокращении
Foma.ru*

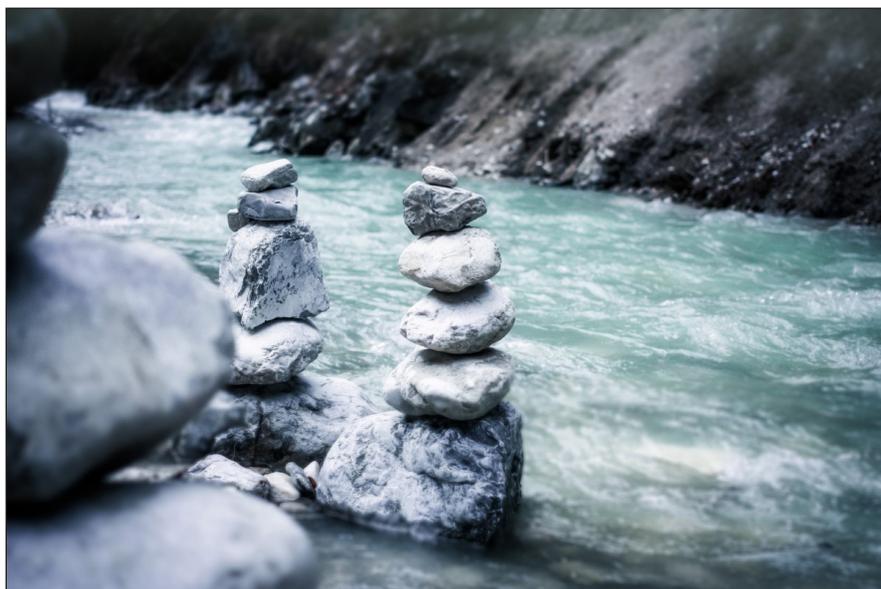

Фото: pxhere.com.

Наталье нужно дождаться трансплантации легких

Наталья больна очень редким, тяжелым заболеванием, при котором поражаются и легкие, и лимфатическая система, а в органах брюшной полости появляются опухолевидные образования. Болезнь называется «лимфангиолейомиоматоз», сокращенно ЛАМ. Причем ЛАМ поражает преимущественно женщин, развиваясь чаще всего в возрасте 45-50 лет.

Диагноз Наталье поставили четыре года назад, и уже тогда она едва могла дышать самостоятельно. Она больше не могла ходить на работу, выходить на улицу надолго. Ей не хватало воздуха, нужно было постоянно останавливаться, чтобы отдохнуть.

Наталья перестала выходить из дома. Она дышала с помощью стационарного кислородного концентратора. Ей пришлось переехать в Московскую область, снять там квартиру, чтобы находиться на расстоянии нескольких часов езды от центра трансплантологии им. В. И. Шумакова – так как болезнь неизлечима, женщину поставили в лист ожидания на трансплантацию легких.

Два года назад фонд «Правмир» помог Наталье купить портативный кислородный концентратор, который производил 5 литров кислорода в минуту. Этого объема Наталье хватало. С маленьким и легким концентратором женщина могла выходить из дома, ездить на обследование в больницу, посещать поликлинику без страха задохнуться.

И все же болезнь прогрессировала с каждым месяцем: нарастала гипоксия и кистозная трансформация легких, в плевральной полости накапливалась жидкость, появилась дыхательная недостаточность. Сегодня Наталья уже не выходит из дома, ее состояние ухудшается. Она не может дышать самостоятельно, без круглосуточной поддержки кислородом. Но и объема 5 литров в минуту ей уже не хватает, нужен объем 10 литров в минуту.

Наталья просит помощи – кислородный концентратор на 10 литров не предоставляется по ОМС. Помогите ей дождаться трансплантации.

*Вы можете помочь, отправив СМС
с суммой пожертвования на короткий номер 8916.*

**«Православие и мир» –
ежедневно о том,
как быть православным
христианином сегодня.**

Редакторы: Таусия Сидорова, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амiantoв
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru